Я в тебя верю

Ты знаешь дверь в мою душу

Ты свет в мой самый глубокий, самый тёмный час

Ты мой спаситель, когда я падаю

И ты можешь не думать, что я забочусь о тебе

Когда ты внутри знаешь, что я действительно знаю

-Насколько глубока твоя любовь,

автор: Bee Gees-

****

В спальне Рейн безучастно смотрела в пол, где дневник исчез в щелях, даже его пыль больше не витала в воздухе.

Торак усадил её на край кровати, а сам пододвинул стул, чтобы сесть перед ней. Он сжал её руки, но Рейн отказывалась его видеть.

«Мой маленький ангел… что мне сделать, чтобы облегчить твою боль?» — мягко спросил Торак, затем обхватил её лицо ладонями, чтобы посмотреть на неё, но Рейн закрыла глаза. «Пожалуйста, не делай этого со мной…» Ему не понравилось то, как Рейн ответила ему.

Торак знал, что она расстроена, и не знал, как её переубедить, он сделал бы всё, что мог, чтобы облегчить её боль, несмотря на то, что не мог точно понять её чувства.

Но Рейн была слишком расстроена, чтобы дать ему шанс, потому что первое, что она сказала, закрыв глаза, было; — Не могли бы вы ненадолго оставить меня в покое, пожалуйста?

До Рейн у Торак никогда не было привязанности ни к чему и ни к кому, не говоря уже об одной книге, поэтому он не совсем понял, когда Рейн отреагировала так. Её сильная реакция удивила его.

Тем не менее, глядя на Рейн в таком состоянии, он забеспокоился. Рейн боялась его, когда они впервые встретились, но Тораку удалось завоевать её доверие, но нынешняя ситуация была иной…

Её тело дрожало, из уголков глаз катилась слеза, она прикусила губу и мягко покачала головой, чтобы Торак отпустил её лицо.

Она отвергла присутствие Торака.

Торак глубоко вздохнул, получив отказ своей пары. «Хорошо, я выйду наружу, если тебе что-нибудь понадобится, за дверью будет кто-то, кто поможет тебе. Я буду в кабинете».

Глядя на её грустное лицо и закрытые глаза, Торак почувствовал, как его мир рушится, но сейчас Рейн нужно было побыть одной, и он оставит её ненадолго, пока она не успокоится.

Прежде чем уйти, Торак нежно погладил её по голове. Поскольку дневник пропал, было бы безопасно оставить её в покое, верно? Воин теней не сможет прийти и вытащить её из комнаты.

"Тщательно охраняйте эту комнату." — сказал Торак двум охранникам, которые стояли настороже снаружи комнаты. «Посадите ещё троих под балкон». — добавил Торак, глядя на закрытую дверь…

Он должен был сделать это, чтобы обеспечить безопасность Рейн, чтобы быть уверенным, что она больше не исчезнет.

"Попросите кого-нибудь принести завтрак в комнату." Он отдал им последний приказ, прежде чем спуститься по лестнице в свой кабинет на первом этаже.

Оба охранника посмотрели друг на друга, обмениваясь глазами. Раньше они слышали, как Рейн кричала на другую женщину, а теперь приказ Торака выглядел так, будто он пытался запереть Рейн в комнате, окружённой множеством охранников.

Или, возможно, они просто неправильно его интерпретировали. Хоть Рейн и выглядела такой юной и невинной, но она была, по-видимому, Хозяйкой дома, поскольку их Хозяин очень ей дорожил.

Они слышали о Тораке, но никогда не знали, держит ли он кого-то такого зеленого, как Рейн, даже несмотря на то, что не их дело что-то говорить или судить.

Пожав плечами, они сделали то, что им было сказано.

==========

— Где Серефина? Это был первый вопрос, который задал Торак, как только он вошёл в кабинет, где он мог найти только Рафаэля и Каллеба.

Он искал её, но её запах внезапно исчез из дома, и он не мог её найти.

«Она исчезла». Рафаэль ответил из-за стола, где его лицо было спрятано за стопкой бумаги, с которой ему нужно было разобраться. Бумажная работа действительно была более утомительной, чем настоящая битва.

"Очередной раз." Каллеб добавил из-за Беты, он только что повесил трубку, звоня кому-то по этому поводу в больницу, где Торак убил человека.

Услышав их ответ, глаза Торака на мгновение сверкнули гневом, прежде чем он прошёл за свой стул и сел, его руки переплелись друг с другом, когда он положил на него подбородок.

Его глаза говорили больше, чем молчание, растянувшееся на всю комнату.

— Как Луна? — осторожно спросил Рафаэль Торака, отложил бумаги в руке и сосредоточил своё внимание на своём Альфе.

«Она попросила меня оставить её в покое». Торак ответил ему жестко, его голос звучал так, как будто он не принадлежал ему, поскольку его мысли блуждали по многим возможностям, которые могли произойти.

Рафаэль понимающе кивнул головой. «Ей нужно время, чтобы привести себя в порядок, после этого с ней всё будет в порядке». Он попытался его успокоить.

Более или менее Рафаэль следовал за Тораком много лет, он знал, что сейчас у него на уме и что его беспокоит.

«Она отвергает меня». Торак закрыл глаза, когда перед его мысленным взором пронёсся образ Рейн, который отказывалас его видеть.

— Невозможно… — вмешался Каллеб, но взгляд Рафаэля заставил его проглотить остаток комментария, он надул губы и занялся бумагами перед собой.

«Луна — человек, наполненный множеством сложных эмоций, в отличие от нас». Он указал на них. «Мы оборотни, у нас нет привязанности ни к чему, кроме нашей собственной семьи, нашего партнера, стаи и нашего уважения к нашему Альфе».

«Мне жаль, что я не могу чувствовать её боль». Торак сказал, открывая глаза, что это был цвет мрачной синевы. «Я чувствую, что недостаточно забочусь о ней».

Это был редкий случай для Торака открыться о том, что он чувствовал, но, подумав об этом ещё раз, Рейн была первым человеком, который смог выкопать любовь и сострадание из-под

его гнилого сердца, которое, как он думал, он никогда не сможет больше ничего чувствовать.

"Нет." Рафаэль покачал головой. «Ты заботишься о ней, поэтому тебе сейчас не по себе».

http://tl.rulate.ru/book/57853/1991874